

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АУДИТА***Сергей Валентинович АРЖЕНОВСКИЙ^а, Андрей Владимирович БАХТЕЕВ^б,
Татьяна Геннадьевна СИНЯВСКАЯ^с**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sarzhenov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8692-7883>
SPIN-код: 8388-9604

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
a_bakhteev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7002-0846>
SPIN-код: 7035-9536

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sin-ta@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4120-9180>
SPIN-код: 7290-0115

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 25.04.2019
Получена в доработанном виде 14.05.2019
Одобрена 30.05.2019
Доступна онлайн 17.06.2019

УДК 657.6:330.16
JEL: D91, M42

Ключевые слова:

поведенческая экономика, аудиторский риск, мошенничество, склонность к риску, искажение финансовой отчетности

Аннотация

Предмет. Риск фальсификации финансовой отчетности рассматривается с позиции поведенческой экономики как следствие склонности руководства организации или отдельных сотрудников, принимающих решения в отношении финансовой отчетности, к определенному типу девиантного поведения.

Цели. Разработка концептуальной модели оценки поведенческого риска фальсификации финансовой отчетности в рамках риск-ориентированного подхода к внешнему аудиту.

Методология. Интегрирование методов идентификации мошенничества в процессе аудита и поведенческой экономики, используемых для выявления детерминант склонности к мошенническим действиям. Разработка концептуальных основ оценки поведенческих рисков фальсификации финансовой отчетности на базе модификации распространенной модели мошенничества посредством дополнения и конкретизации поведенческих установок, приводящих к проявлению признаков мошеннических действий.

Результаты. Предложен новый концептуальный подход к оценке существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий. Подход основан на выявлении у принимающих решения лиц склонности к мошенническому поведению, включении в анализ дополнительных поведенческих личностных характеристик и использовании системы опросников. Его основным достоинством является априорность и отсутствие прямых вопросов, а также универсальность и возможность дальнейшей статистической обработки результатов.

Область применения. Результаты рекомендуются к применению аудиторскими компаниями для выявления у клиентов повышенной склонности к риску фальсификации финансовой отчетности.

Выводы. Предложенная авторами двухступенчатая концептуальная модель оценки склонности к фальсификации финансовой отчетности может служить основой методики оценки аудиторского риска с учетом поведенческих характеристик лиц, составляющих отчетность.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Арженовский С.В., Бахтеев А.В., Синявская Т.Г. Поведенческая концептуальная модель оценки склонности к риску фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 6. – С. 691 – 703.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.6.691>

Актуальность. Развитие института независимого аудита в современных условиях неразрывно связано с возрастающими ожиданиями относительно повышения результативности аудиторской работы в направлении снижения информационных рисков инвесторов. Это происходит в результате роста волатильности финансового рынка России и других стран из-за снижения темпов экономического роста и неблагоприятных внешних и внутренних условий, что генерирует сопряженные риски. Стоит упомянуть непрерывное совершенствование требований к форме и содержанию публичной отчетности компаний, сопровождающееся усложнением наиболее распространенных концепций достоверного представления общего назначения¹, а также процесс внедрения в корпоративную практику финансовой и нефинансовой интегрированной отчетности². Все эти факторы, в свою очередь, создают благоприятные условия и расширяют возможности для манипулирования данными публичной отчетности. Результаты последних исследований корпоративного мошенничества, опубликованные Ассоциацией сертифицированных экспертов по мошенничеству (Association of Certified Fraud

Examiners (ACFE))³ по итогам 2018 финансового года, показывают, что фальсификация финансовой отчетности по-прежнему находится в тройке наиболее распространенных экономических преступлений в мире, а уровень потерь бизнеса от этой разновидности финансовых преступлений находится на самом высоком уровне, медианное значение которого составляет 800 тыс. долл. США для случая фальсификации. При этом в 90% случаев фальсификация финансовой отчетности сопровождается хищением активов и коррупционными преступлениями.

Процесс противодействия риску фальсификации финансовой отчетности со стороны аудитора на концептуальном и нормативном уровне инициируется Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants (IFAC)). В борьбе с этими рисками IFAC реализует программу внедрения нового проактивного риск-ориентированного подхода к системам управления качеством аудиторских компаний, элементами которой выступают планирующиеся изменения в группе международных стандартов управления качеством (ISQM 1⁴, ISQM 2⁵), ISA 220⁶, пересмотр ISA 315⁷, ISA 540⁸, завершившийся проект пересмотра стандартов группы 700

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00635 «Развитие концепции оценки риска фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита на основе поведенческих моделей».

¹ Под концепцией общего назначения Международные стандарты аудита подразумевают концепцию подготовки финансовой отчетности, разработанную в целях удовлетворения общих потребностей в финансовой информации широкого круга пользователей. Концепция подготовки финансовой отчетности может быть представлена в виде концепции достоверного представления. Термин «концепция достоверного представления» используется для обозначения концепции подготовки финансовой отчетности, которая предусматривает соответствие требованиям этой концепции, а также признает в явной форме или подразумевает, что обеспечение достоверного представления финансовой отчетности может потребовать от руководства раскрытия информации в большем объеме, чем предусмотрено этой концепцией, или признает в явной форме, что от руководства может потребоваться отступление от требований концепции, чтобы обеспечить достоверное представление финансовой отчетности (п. 7 Международного стандарта аудита 700 (Пересмотренный) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности»).

² The International Integrated Reporting (IR) framework. The International Integrated Reporting Council. URL: <http://integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/>

³ Report to the Nations – 2018 Global Study on Occupational Fraud and Abuse. URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2018/>

⁴ Proposed International Standard on Quality Management 1. *Quality Management for Firms that Perform Audits or Reviews of Financial Statements, or Other Assurance or Related Services Engagements*. URL: <http://www.ifac.org/publications-resources/exposure-draft-international-standard-quality-management-1-quality-management>

⁵ Proposed International Standard on Quality Management 2. *Engagement Quality Reviews*. URL: <http://www.ifac.org/system/files/publications/files/IAASB-Proposed-ISQM-2-Explanatory-Memorandum.pdf>

⁶ International Standard on Auditing 220. *Quality Control for an Audit of Financial Statements*. <http://www.ifac.org/system/files/downloads/a010-2010-iaasb-handbook-isa-220.pdf>

⁷ International Standard on Auditing 315 (revised), *Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement Through Understanding the Entity and its Environment*. Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements. 2018 Edition. Volume I. IAASB. URL: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/IAASB-2018-HB-Vol-1.pdf>

Audit Conclusions and Reporting⁹ и др. Однако в силу существующих объективных ограничений реализуемая IFAC программа по-прежнему не дает и не может дать в руки аудиторов конкретные инструменты для повышения результативности аудиторских процедур, которые были бы уместны в этой ситуации в свете повышения сложности оценки вероятности реализации риска мошенничества и выявления фактов фальсификации публичной корпоративной отчетности.

В связи с этим представляется целесообразным направить усилия на решение задачи инструментального обеспечения аудиторских процедур идентификации риска преднамеренного искажения финансовой отчетности для разработки методологии выявления склонности к мошенничеству лиц из числа руководства клиента по аудиту, ответственных за подготовку финансовой отчетности. Предлагается использовать поведенческие модели, построенные на базе их личностных характеристик, и современные интерпретации теории мошенничества.

Постановка задачи и обзор литературы. Теоретическая основа оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий (РСИНД), учитывающая сознательное использование (факторы психологического, поведенческого характера) вариативности принципов подготовки финансовой отчетности в целях удовлетворения личных и (или) узкогрупповых предпочтений, что соответствует классической концепции Д. Кресси – «треугольник мошенничества» (Fraud Triangle Theory (FTT)) [1]. Основным постулатом концепции является утверждение о том, что необходимыми и достаточными условиями для мошеннических действий являются 1) осознаваемая индивидом

возможность совершения мошенничества, сопровождаемая 2) наличием мотивирующих факторов и (или) давлением обстоятельств и 3) возможностью оправдать и (или) скрыть свои действия. Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants (AICPA)) и IFAC строят на основе FTT свой подход к оценке достоверности финансовой отчетности в процессе внешнего аудита. Согласно МСА 240¹⁰ и МСА 315¹¹ аудитор обязан оценивать риск фальсификации финансовой отчетности, идентифицируя ее возможность с учетом наличия мотивирующих факторов и (или) давления обстоятельств и способность оправдать или скрыть свои действия.

Исследования Т. Уэллса [2] и Г. Даффилда и П. Грабоски [3] показывают, что современный мошенник, фальсифицирующий отчетную информацию, обладает сильным эго и высокой степенью уверенности в том, что не будет изобличен или сможет уйти от ответственности в случае раскрытия его деяний.

Модель FTT модифицировалась путем добавления факторов. Д. Вулф и Д. Хермансон [4] включили еще один фактор, условно названный ими «способности». Усовершенствованная модель – «Бриллиант мошенничества» (Fraud Diamond Theory (FDT)). Дж. Маркс [5] предложил пятиугольник мошенничества (Fraud Pentagon Theory (FPT)), в рамках которого FTT дополнена двумя новыми факторами: высокомерием и компетентностью лица, способного совершить манипуляции с корпоративным имуществом и информацией.

⁸ International Standard on Auditing 540, Auditing Accounting Estimates, Including Fair Value Accounting Estimates, and Related Disclosures. Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements. 2018 Edition. Volume I. IAASB. URL: <https://www.ifac.org/system/files/publications/files/IAASB-2018-HB-Vol-1.pdf>

⁹ Аудиторские выводы и заключения (Прим. авторов).

¹⁰ Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/02/main/6-240.docx>

¹¹ Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/02/main/11-315.docx>

М. Юсоф с соавторами [6] предложил модификацию FTT, которая включает такие качества личности, как жадность, невежество и смелость. Теория ограниченно применяется в аудиторской практике в настоящее время, поскольку отсутствуют прикладные разработки, позволяющие с достаточной степенью достоверности выявить наличие у топ-менеджмента компании всех необходимых признаков склонности к мошенничеству.

Следует отметить, что исследования, направленные на поиск концептуальной модели риска мошенничества, в течение последних двух десятилетий ведутся с неослабевающей интенсивностью. Это дает основания полагать, что используемая модель оценки РСИНД в ходе аудита нуждается если не в пересмотре, то в развитии и дополнении с учетом изменяющейся внешней и внутренней среды, в которой протекает процесс подготовки публичной отчетности компаний.

Для обоснования и выявления наличия/отсутствия личностных качеств, которые входят в предусмотренные описанными модификациями FTT группы факторов, перспективной представляется методология поведенческой экономики. Поведенческая экономика, основы которой были заложены работами Д. Канемана и А. Тверски [7, 8], в настоящее время представляет собой развитую теорию, объясняющую поведение людей как экономических агентов, и имеет множество проявлений в конкретных прикладных областях (например, обзор Р. Талера [9]). Поведенческий подход в сочетании с использованием современного статистического инструментария позволяет выявлять закономерности поведения индивидов, в том числе обусловленные их личностными характеристиками.

Отметим отсутствие практических разработок в области использования поведенческих моделей при проведении процедур оценки РСИНД.

Таким образом, риски фальсификации финансовой отчетности представляется

возможным рассматривать с позиций поведенческой экономики, как следствие склонности руководства организации (или отдельных сотрудников, занимающих руководящие посты и принимающих решения в отношении финансовой отчетности) к определенному типу поведения, которое можно классифицировать как девиантное.

Концептуальная модель. Обобщая и развивая указанные подходы можно констатировать, что для совершения мошенничества с финансовой отчетностью необходимо наличие и сочетание двух групп факторов:

- личностные характеристики лица, ответственного за процесс подготовки финансовой отчетности и ее достоверное и справедливое представление пользователям;
- факторы внешней среды, обстоятельства, которые с точки зрения управления рисками можно воспринимать как контекст.

Факторы внешней среды – это мотивация и давление обстоятельств, согласно описанным моделям мошенничества, а также возможность совершить мошенничество как следствие определенного стечения обстоятельств, включая несовершенство системы внутреннего контроля и др. Их можно рассматривать как триггеры совершения действий по фальсификации финансовой отчетности.

Однако, на наш взгляд, даже при наличии «благоприятных» для мошенничества внешних обстоятельств для того, чтобы пойти на манипулирование информацией, подлежащей раскрытию в финансовой отчетности, лицо из состава руководства, несущее непосредственную ответственность за ее составление, должно обладать определенными личностными характеристиками, формирующими в совокупности его склонность к такому типу поведения.

При этом важно разделять два типа поведения по поводу фальсификации финансовой отчетности.

Первый тип будет характеризоваться тем, что руководство компании, в принципе, отличается лабильностью в отношении нарушения норм законодательства и, как следствие, будет иметь изначальный настрой к совершению мошенничества. В этом случае можно предположить, что основными триггерами фальсификации финансовой отчетности станут личностные характеристики принимающих решения лиц, а давление обстоятельств будет играть второстепенную роль. Другими словами, мотивация мошеннических действий будет скрываться в самом желании преследовать выгоду, невзирая на нормы права. В таких случаях фальсификация будет совершаться с большей вероятностью (или частотой).

Для второго типа, напротив, основным элементом мотивации можно считать давление обстоятельств, если у руководства компании не было изначального умысла фальсифицировать отчетность. Тем не менее, даже при давлении обстоятельств необходимо наличие определенных личностных характеристик. Можно сказать, что отсутствие этих характеристик или обладание противоположными качествами будут служить факторами, останавливающими совершение мошенничества в сфере фальсификации финансовой отчетности. Таким образом, для совершения мошенничества в сфере финансовой отчетности потребуется сочетание обеих групп факторов: личностных характеристик и внешних обстоятельств.

На основании анализа теорий мошенничества, а также литературы, характеризующей психологию личности преступников, совершивших экономические правонарушения (У. Харменинг [10], Я.И. Гишинский [11] и др.), можно выделить следующие характеристики – индикаторы склонности к фальсификации финансовой отчетности:

- 1) толерантность к нарушениям законодательства;
- 2) патологический монетарный тип личности (в том числе восприятие «деньги-власть»);
- 3) склонность к повышенному, даже неоправданному, риску;

4) вера в безнаказанность (неверие в наказание);

5) неграмотность (невежество) в отношении соответствующего законодательства либо наоборот, хорошее его знание.

Наглядно модель оценки склонности к рискам фальсификации финансовой отчетности изображена на *рис. 1*.

Необходимо отметить, что экономические преступления имеют крайне широкий спектр проявлений. Поэтому проецировать все психологические черты бизнесменов-преступников на лиц, склонных к фальсификации финансовой отчетности, некорректно.

При необходимости каждая личностная характеристика может быть конкретизирована и дезагрегирована на несколько составляющих, наличие которых у индивида можно выявить с помощью специализированных опросников.

Толерантность к нарушениям законодательства в финансовой сфере приводит к отсутствию некоторого морального барьера, в норме не позволяющего фальсифицировать финансовую отчетность. Индивид, не осуждающий «мелкие» нарушения законодательных норм, при наличии других личностных характеристик, повышающих склонность к фальсификации финансовой отчетности, а также в случае возникновения благоприятствующих данному правонарушению обстоятельств, при прочих равных условиях будет более склонен к его совершению. Выявить наличие подобной склонности можно с использованием специально сформулированных вопросов, в которых респонденту в косвенной форме будет предложено выразить свое отношение к фактам нарушения финансового законодательства.

Патологический монетарный тип личности, или так называемая «денежная патология», определяется А. Фернамом [12] как категория, противоположная здравому отношению к деньгам. Для патологии свойственны постоянное навязчивое беспокойство о

деньгах, скрытность и лицемерие в отношении денег и связанных с ними тем, патологическая жадность или, напротив, расточительность, чувство вины в связи с денежными вопросами и тратами денег на собственные нужды и т.п. Нездоровое отношение к деньгам имеют различные виды, и, как представляется, наибольшую склонность к фальсификации финансовой отчетности будут проявлять индивиды с монетарным типом личности «деньги – власть». Такие люди используют деньги для приобретения влияния, господства, контроля.

В мировой практике для исследования монетарных типов используется ряд шкал-опросников: «Этическая шкала денег» Т. Танга (The Money Ethic Scale (MES) [13], «Денежная шкала убеждений и поведения» В. Бэйли и В. Густафсона (The Money Belief and Behavior Scale) [14]), «Усовершенствованная шкала установок к деньгам» А. Грешама и Г. Фонтено (The Modified Money Attitude Scale) [15]), «Шкала значимости денег» Т. Митчелл и А. Миккель (The Money Importance Scale) [16], «Шкала установок к деньгам» К. Ямаути и Д. Темплер (The Money Attitude Scale (MAS) [17]).

Учитывая российские условия и специфику решаемой задачи, для измерения склонности к патологическому монетарному типу личности наиболее адекватным инструментарием представляется опросник А. Фернама «Здоровое отношение к деньгам» [17, с. 206].

Поскольку фальсификация финансовой отчетности относится к девиантному типу поведения, то есть отклоняющемуся от норм, для того, чтобы решиться на него, индивиду необходимо быть склонным к риску, возможно, даже излишне. Считается, что склонный к риску человек при выборе между выгодой (в простейшем случае – доходом, денежной суммой), которую можно получить без риска, и более высоким результатом, для получения которого необходимо рискнуть, выберет второе. Несклонный к риску – первое. При этом предлагаемые варианты должны быть эквивалентны: математическое ожидание

«выигрыша» во втором случае должно равняться величине, гарантированно получаемой в первом случае. Если индивид относится к малочисленной группе безразличных к риску, он затруднится с выбором, осознавая эту эквивалентность. Для склонного к риску индивида рискованный вариант обладает более высокой полезностью, он более привлекателен. Для несклонного к риску, наоборот, рискованность ситуации будет выступать в качестве «отталкивающего» фактора. Поэтому склонность к риску будет являться важной характеристикой, определяющей наличие склонности к фальсификации финансовой отчетности, поскольку несклонный к риску человек будет опасаться наказания или иных неблагоприятных последствий (будучи пессимистом), а склонный к риску (являясь оптимистом) будет считать разоблачение и/или наказание маловероятным по сравнению с ожидаемой им выгодой от совершаемых действий.

Однако необходимо отметить, что мы рассматриваем в таком качестве склонность не к любому виду риска, а только к экономическому риску. Для выявления склонности к экономическому риску будет использован авторский комплекс вопросов, адаптированный для решения подобной задачи и прошедший апробацию в этом качестве [18, 19].

Следующая характеристика, определенная нами как вера в свою безнаказанность или неверие в наказание, таким образом, является связанной со склонностью к риску. Однако считаем необходимым рассматривать ее отдельно, так как эта черта часто выделяется¹² как характеристика экономических преступников. В случае фальсификации финансовой отчетности нарушается законодательство, что при обнаружении фальсификации подразумевает целый спектр последствий, вплоть до уголовной ответственности, если фальсификация совершена в целях сокрытия предусмотренных законодательством РФ

¹² Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013.

признаков банкротства или для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации (УК РФ, ст. 172.1 п. 1)¹³. Поэтому в зависимости от целей фальсификации финансовой отчетности инициирующее такое действие лицо потенциально может ожидать некоторого наказания (дисциплинарного, финансового или даже уголовного плана). Вера в наказание, как что-то реальное и субъективно высоко вероятное, таким образом, выступает в качестве внутреннего барьера к демонстрации такого типа поведения. Чем ниже индивид оценивает вероятность обнаружения факта фальсификации отчетности и наступления наказания (при этом, скорее всего, такие вероятности будут им оцениваться на разных уровнях), тем меньше указанный барьер, и тем самым меньше внутренних препятствий к совершению фальсификации. Таким образом, эта личностная характеристика дополняет склонность к риску и имеет противоположную направленность: если склонность к риску является побуждающей к поведению, выходящему за рамки принятых норм, то вера в наказание, напротив, имеет сдерживающий характер.

Последней характеристикой, которую целесообразно исследовать в виду ее влияния на склонность к фальсификации финансовой отчетности, является неграмотность (невежество) в отношении соответствующего законодательства либо, наоборот, хорошее его знание. В первом случае принимающее решение лицо может совершить нечто, что будет иметь отношение к фальсификации отчетности по незнанию, то есть не подозревая, что это действие противозаконно (фальсифицирующее). Индивид может совершить такое действие самостоятельно либо под влиянием третьих заинтересованных лиц, которые могут воспользоваться недостатком знаний у принимающего решения лица. В этом случае остальные характеристики склонности к фальсификации финансовой отчетности могут быть выражены

незначительно, так как индивид будет действовать в состоянии неведения относительно последствий принимаемого решения. Однако представляется, что некоторый уровень склонности к риску должен быть ему присущ и в этом случае, что будет выражаться в отсутствии желания перепроверять информацию.

В случае же, напротив, хорошего знания соответствующего законодательства принимающее решения лицо может сознательно фальсифицировать финансовую отчетность и, более того, находить для этого изощренные способы. В такой ситуации для констатации наличия склонности к риску фальсификации финансовой отчетности потребуется комбинация с другими факторами риска. Таким образом, уровень знания законодательства в любом случае должен учитываться при исследовании склонности к риску фальсификации финансовой отчетности.

Важно отметить, что наличие рассмотренных свойств личности само по себе не свидетельствует о том, что индивид обязательно совершит акт фальсификации финансовой отчетности при возникновении определенных обстоятельств. Однако они повышают риск таких действий в отличие от индивидов, не обладающих подобными характеристиками. Следовательно, их можно считать индикаторами повышенного риска и использовать для его априорной оценки.

Тем не менее, эти предположения требуют эмпирической проверки в ходе дальнейшего исследования.

Направления апробации концептуальной модели. Для оценки поведенческих рисков фальсификации финансовой отчетности предлагается использование двухэтапной процедуры опроса.

На первом этапе проводится экспертный опрос аудиторов в целях выявления, какие качества и в какой мере определяют склонность к рискам фальсификации финансовой отчетности. Следовательно, их наличие можно считать априорным показателем подозрительности на

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

мошенничество в этой сфере, а также какие внешние факторы могут мотивировать (создать повод, давление) для фальсификации финансовой отчетности. Далее составляется опросник, позволяющий выявить эти качества у лиц из состава руководства клиента по аудиту, отвечающих за содержание его финансовой отчетности. Опросник будет содержать элементы шкал денежной патологии («Здоровое отношение к деньгам» А. Фернама), склонности к повышенному (неоправданному) экономическому риску (авторский опросник), толерантности к нарушению законодательства в экономической сфере, а также знания законодательства в отношении финансовой отчетности; шкалы установки на социально-желательные ответы, склонности к нарушению норм и правил, волевого контроля эмоциональных реакций и склонности к делинквентному поведению (элементы опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел) [20, 21] для оценки личностных характеристик, наличие которых может свидетельствовать о склонности к фальсификации финансовой отчетности. Кроме того, возможно включение модифицированных элементов теории запланированного поведения И. Айзена [22]. Помимо этого, опросник будет призван оценить наличие внешних факторов, мотивирующих интервьюируемых лиц на фальсификацию финансовой отчетности. Предлагаемый опросник является полифункциональным и может быть использован как при проведении процедур

оценки рисков, так и в ходе выполнения процедур по существу и тестов средств контроля на различных этапах аудиторского задания.

На втором этапе с помощью составленной анкеты будет проведен опрос руководителей компаний в целях верификации разработанного инструментария.

Заключение. Предложенная концепция развивает и углубляет имеющиеся подходы к оценке рисков существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий за счет включения в аудиторский подход поведенческой составляющей. Достоинством концепции является ее априорный характер и непрямая формулировка вопросов, что дает возможность ее использования в аудиторской практике. Последующий статистический анализ результатов запланированных опросов позволит:

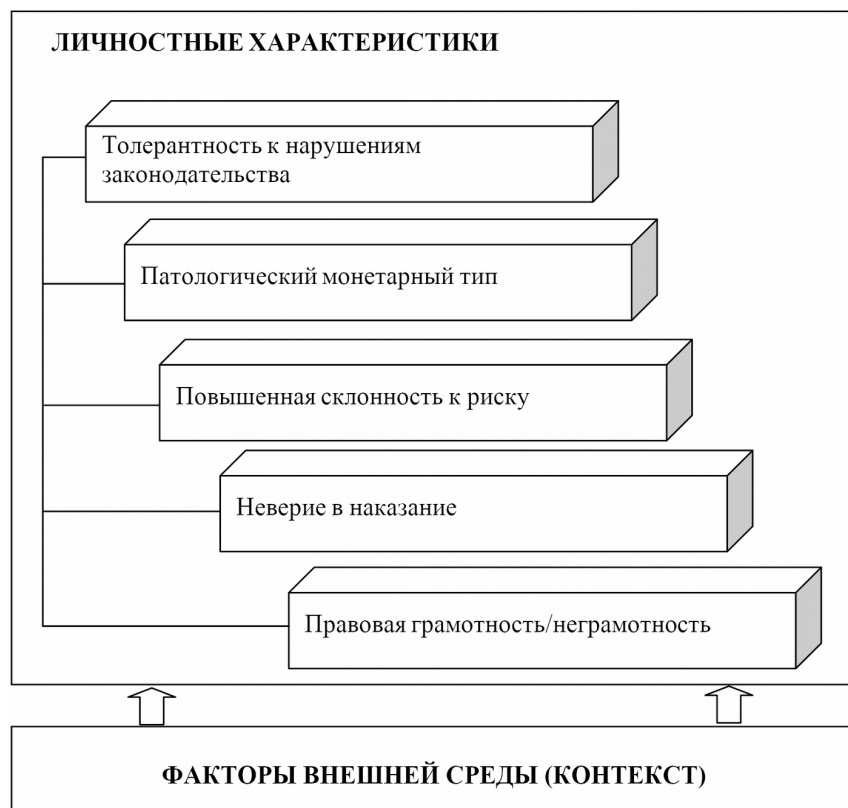
- 1) получить удобный в использовании инструментарий априорной оценки рисков фальсификации финансовой отчетности посредством возможной модификации анкеты (например, уменьшения числа характеристик по результатам применения метода главных компонент);
- 2) разработать скоринговую модель априорной оценки рисков фальсификации финансовой отчетности, основанную на сочетании у руководства предприятия факторов риска.

Рисунок 1

Двухступенчатая модель оценки риска склонности к фальсификации финансовой отчетности

Figure 1

A two-step model for assessing the propensity to falsify financial statements

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Cressey D.R. The Differential Association Theory and Compulsive Crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1954, vol. 45, iss. 1, pp. 29–40.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol45/iss1/5>
2. Незаконные выплаты и вывод активов / Под ред. Дж.Т. Уэллса. М.: Маросейка, 2010. 196 с.
3. Duffield G., Grabosky P. The Psychology of Fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 2001, iss. 199, pp. 1–6. URL: <https://aic.gov.au/publications/tandi/tandi199>
4. Wolfe D., Hermanson D.R. The Fraud Diamond: Considering Four Elements of Fraud. *CPA Journal*, 2004, vol. 74, iss. 12, pp. 38–42.
5. Jonathan M. Fraud Triangle: Not Good Enough These Days. IIA/ACFE Conference in Cleveland. Institute of Internal Auditors, 2011, 53 p.
6. Yusof M.K., Khair A.H., Simon J. Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 126–145.
URL: http://macrotheme.com/yahoo_site_admin/assets/docs/11MR43My.804740.pdf
7. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, iss. 2, pp. 263–292.
URL: [https://doi.org/0012-9682\(197903\)47:2<263:PTAAOD>2.0.CO;2-3](https://doi.org/0012-9682(197903)47:2<263:PTAAOD>2.0.CO;2-3)

8. *Tversky A., Kahneman D.* Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science*, 1974, vol. 185, iss. 4157, pp. 1124–1131. URL: <https://doi.org/10.1126/science.185.4157.1124>
9. *Thaler R.H.* Behavioral Economics: Past, Present, and Future. *The American Economic Review*, 2016, vol. 106, iss. 7, pp. 1577–1600. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.106.7.1577>
10. *Harmening W.M.* The Criminal Triad: Psychological Development of the Criminal Personality Type. Charles C Thomas Publisher, 2010, 295 p.
11. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 520 с.
12. *Фернам А., Аргайл М.* Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 480 с.
13. *Tang T.L.* The Meaning of Money: Extension and Exploration of the Money Ethic Scale in a Sample of University Students in Taiwan. *Journal of Organizational Behavior*, 1993, vol. 14, iss. 1, pp. 93–99. URL: <https://doi.org/10.1002/job.4030140109>
14. *Bailey W., Gustafson W.* Gender and Gender-Role Orientation Differences in Attitudes and Behaviors Toward Money. Proceedings of the 4th Annual Conference of the Association of Financial Counseling and Planning Educators. Westerville, OH, AFCPE, 1986, pp. 11–20.
15. *Gresham A.B., Fontenot G.F.* The Differing Attitudes of the Sexes Toward Money: An Application of the Money Attitude Scale. *Advances in Marketing*, 1989, iss. 8, pp. 380–384.
16. *Mitchell T.R., Mickel A.E.* The Meaning of Money: An Individual-Difference Perspective. *Academy of Management Review*, 1999, vol. 24, iss. 3, pp. 568–578. URL: <https://doi.org/10.5465/amr.1999.2202138>
17. *Yamauchi K.T., Templer D.I.* The Development of a Money Attitude Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1982, vol. 46, iss. 5, pp. 522–528. URL: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4605_14
18. *Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г.* Априорные оценки рисков финансовых институтов, связанных с клиентами – физическими лицами // Финансы и бизнес. 2014. № 1. С. 87–98. URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2014/01/nivorog.pdf>
19. *Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г.* Статистическая методология оценки рисков финансового поведения: монография. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2016. 132 с.
20. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 362–370.
21. *Шапарь В.Б.* Практическая психология: психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 430 с.
22. *Ajzen I.* The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991, vol. 50, pp. 179–211. URL: [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T)

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE CONCEPTUAL BEHAVIORAL MODEL TO EVALUATE THE PROPENSITY TO THE RISK OF FALSIFYING FINANCIAL STATEMENTS AS PART OF AUDITS**Sergei V. ARZHENOVSKII^{a,*}, Andrei V. BAKHTEEV^b, Tat'yana G. SINYAVSKAYA^c**^a Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
sarzhenov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8692-7883>^b Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
a_bakhteev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7002-0846>^c Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
sin-ta@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4120-9180>

* Corresponding author

Article history:Received 25 April 2019
Received in revised form
14 May 2019
Accepted 30 May 2019
Available online
17 June 2019**JEL classification:** D91, M42**Keywords:** behavioral
economics, audit risk, fraud,
propensity to risk,
misstatement**Abstract****Subject** The article approaches the risk of falsifying financial statements in terms of behavioral economics, propensity of corporate leaders or decision makers to some kind of deviant behavior.**Objectives** The study outlines a conceptual model of the behavioral risk of falsifying financial statements as part of the risk-oriented audit approach.**Methods** We integrate fraud detection methods as part of auditing and behavioral economics, which are used to find fraud propensity determinants. We also develop conceptual principles for evaluating behavioral risks of falsifying financial statements by modifying the general fraud model. We do so by adding and specifying behavioral attitudes triggering fraud.**Results** The article sets out a new conceptual approach to evaluating material misstatements of financial reporting due to fraud. The approach implies that decision makers may be inclined to fraudulent behavior. We also analyze additional behavioral qualities and use a set of questionnaires. What makes this approach advantageous is that it implies an *a priori* focus and does not ask direct questions, providing for versatile and statistical processing of results.**Conclusions and Relevance** The two-step conceptual model can underlie the audit risk assessment technique in line with behavioral qualities of people who prepare financial statements. The findings can be used by auditing firms to identify the customers' propensity to the risk of falsifying financial statements.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Arzhenovskii S.V., Bakhteev A.V., Sinyavskaya T.G. The Conceptual Behavioral Model to Evaluate the Propensity to the Risk of Falsifying Financial Statements As Part of Audits. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 6, pp. 691–703.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.6.691>**Acknowledgments**The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of Scientific Project № 19-010-00635, *The Development of the Concept of Financial Reporting Falsification Risk Assessment During Audit on the Basis of Behavioral Models*.

References

1. Cressey D.R. The Differential Association Theory and Compulsive Crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1954, vol. 45, iss. 1, pp. 29–40.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol45/iss1/5>
2. *Nezakonnye vyplaty i vyvod aktivov* [Illegitimate payments and withdrawal of assets]. Moscow, Maroseika Publ., 2010, 196 p.
3. Duffield G., Grabosky P. The Psychology of Fraud. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 2001, iss. 199, pp. 1–6. URL: <https://aic.gov.au/publications/tandi/tandi199>
4. Wolfe D., Hermanson D.R. The Fraud Diamond: Considering Four Elements of Fraud. *CPA Journal*, 2004, vol. 74, iss. 12, pp. 38–42.
5. Jonathan M. Fraud Triangle: Not Good Enough These Days. IIA/ACFE Conference in Cleveland. Institute of Internal Auditors, 2011, 53 p.
6. Yusof M.K., Khair A.H., Simon J. Fraudulent Financial Reporting: An Application of Fraud Models to Malaysian Public Listed Companies. *The Macrotheme Review*, 2015, vol. 4, iss. 3, pp. 126–145. URL: http://macrotheme.com/yahoo_site_admin/assets/docs/11MR43My.804740.pdf
7. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, iss. 2, pp. 263–292.
URL: [https://doi.org/0012-9682\(197903\)47:2<263:PTAOD>2.0.CO;2-3](https://doi.org/0012-9682(197903)47:2<263:PTAOD>2.0.CO;2-3)
8. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science*, 1974, vol. 185, iss. 4157, pp. 1124–1131. URL: <https://doi.org/10.1126/science.185.4157.1124>
9. Thaler R.H. Behavioral Economics: Past, Present, and Future. *The American Economic Review*, 2016, vol. 106, iss. 7, pp. 1577–1600. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.106.7.1577>
10. Harmening W.M. The Criminal Triad: Psychological Development of the Criminal Personality Type. Charles C Thomas Publisher, 2010, 295 p.
11. Gilinskii Ya.I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh 'otklonenii'* [Deviation studies: Sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other deviations]. St. Petersburg, Press Publ., 2004, 520 p.
12. Furnham A., Argyle M. *Den'gi. Sekrety psikhologii deneg i finansovogo povedeniya* [The Psychology of Money]. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2006, 480 p.
13. Tang T.L. The Meaning of Money: Extension and Exploration of the Money Ethic Scale in a Sample of University Students in Taiwan. *Journal of Organizational Behavior*, 1993, vol. 14, iss. 1, pp. 93–99. URL: <https://doi.org/10.1002/job.4030140109>
14. Bailey W., Gustafson W. Gender and Gender-Role Orientation Differences in Attitudes and Behaviors Toward Money. Proceedings of the 4th Annual Conference of the Association of Financial Counseling and Planning Educators. Westerville, OH, AFCPE, 1986, pp. 11–20.
15. Gresham A.B., Fontenot G.F. The Differing Attitudes of the Sexes Toward Money: An Application of the Money Attitude Scale. *Advances in Marketing*, 1989, iss. 8, pp. 380–384.
16. Mitchell T.R., Mickel A.E. The Meaning of Money: An Individual-Difference Perspective. *Academy of Management Review*, 1999, vol. 24, iss. 3, pp. 568–578.
URL: <https://doi.org/10.5465/amr.1999.2202138>

17. Yamauchi K.T., Templer D.I. The Development of a Money Attitude Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1982, vol. 46, iss. 5, pp. 522–528.
URL: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4605_14
18. Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G. [A priory assessment technique of financial institutions' risks associated with individuals]. *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2014, no. 1, pp. 87–98.
URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2014/01/nivorog.pdf> (In Russ.)
19. Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G. *Statisticheskaya metodologiya otsenki riskov finansovogo povedeniya: monografiya* [Statistical methodology for financial behavior risk assessment: a monograph]. Rostov-on-Don, RSUE Publ., 2016, 132 p.
20. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological assessment of the development of a personality and small groups]. Moscow, Institute of Psychotherapy Publ., 2002, pp. 362–370.
21. Shapar' V.B. *Prakticheskaya psikhologiya: psikhodiagnostika otnoshenii mezhdru roditelyami i det'mi* [Practical psychology: Psychological assessment of relationships between parents and children]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006, 430 p.
22. Ajzen I. The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991, vol. 50, pp. 179–211. URL: [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.